

Огонь по врагу

Войны великой огненные даты
Неотторжимо в памяти храню:
Сражались сталинградские солдаты,
А я огнём раскраивал броню.
До номерных заводов долетал он,
Глубокий тыл, зенитной битвы гром, —
И всё быстрее и злее по металлу
Водил я автогенным резаком.
Сгореть и сам готов был, создавая
Щит для крылатых боевых машин,
Казалось, что детали вырезаю
Пылающим огнём своей души,
И был тот щит надёжным для пилота,
Не пробиваем пулею любой.
С конвейера сходили самолеты —
Из рук моих они летели в бой,
И «чёрной смертью» Илы шли в атаки
За Ленинград, за Волгу, за Урал...
Внизу горели вражеские танки —
Их грозный мой огонь испепелял.

Рукопашная

Жестокой рукопашная была,
И смертники стреляли в нас в упор.
Отважный штык, вскочивший на бугор,
Летел с откоса прямо в грудь врага.
И острый нож, сверкнув из сапога,
Кромсал живое мясо, и, пыля,
В ногах солдат, под касками, во рту,
На гимнастёрках, вымокших в поту,
В глубоком рву кровавилась земля;
Не выдержав и каску в плечи вжав,
Фашист спесивый в панике бежал...

Их догоняли пули... Пулемёт
Глотал голодно ленту. И росло
Сплошное поле трупов. И число
Своих потерь страшило: только взвод
Бойцов осталось в роте в том бою,
Вернулось на позицию свою.

